

— У этих кошек такой аппетит... Не приди ты ко мне, им бы совсем нечего было жрать...

«Тётушка» всхлипывала, будто всем сердцем переживала за дюжину питомцев, ютившихся в ее квартире.

— Я не принес ничего из еды, только немного хлеба - угостили друзья, — Су Бай прекрасно знал, что в легенде локации не было задания «покормить кошек». Достать настоящую кошачью еду, не покидая жилой комплекс «Счастье», было попросту негде, зато буханка, которой делилась Нин Янь, пришлась как нельзя кстати.

— Ничего, они у меня неприхотливые. Едят всё подряд. А когда дома еда кончается, сами ходят добывать пропитание, — надломленный голос «тётушки» по-прежнему звучал скверно. — Да только добрых людей снаружи нынче поубавилось. Мои крошки всякий раз возвращаются голодные как волки. Иной раз даже мои руки грызут... Ума не приложу, сколько мы еще так протянем.

Су Бай молчал, не зная, что ответить. С самого начала понимая, что «тётушка» - монстр, он не питал иллюзий и насчет ее «уличных кошек». Но с каждым словом старухи чутье все громче твердило: здесь что-то нечисто.

Оставалось надеяться, что он сам не сгодится им на обед.

— Ох, ну что это я! Сяобай наконец-то пришел проведать старуху, а я только тоску нагоняю, — хотя речи хозяйки звучать странно, дух в кресле-качалке еще не обрел память и продолжал старательно отыгрывать роль любящей родственницы.

— Сяобай, поднеси-ка хлебушек сюда. Я сама им раздам, — темная фигура подняла руку и медленно заманила его к себе.

Застыв на пороге, Су Бай прислушался к шепоту, поднимавшемуся из глубин его собственной Мозаики Злых Духов.

«Не бойся».

«Мы рядом».

«Живи...»

По мере того как его собственная духовная сила росла, Су Бай начинал слышать голоса осколков, хотя контроль над Мозаикой все еще не шел ни в какое сравнение с его прошлым воплощением. Большинство фрагментов он пока не мог вызывать напрямую, но отчетливо ощущал их присутствие.

Для него Мозаика Злых Духов была не просто источником силы. Она хранила память о десятилетиях суровых испытаний. Это была его новая семья.

Почувствовав поддержку душ, Су Бай с бумажным пакетом в руках переступил порог квартиры 402. Дверь осталась приоткрытой, и тусклый свет из коридора позволил ему разглядеть жилище «тётушки».

Помимо гостиной, кишевшей кошками, он заметил полуоткрытую кухню и дверь, ведущую в спальню.

Хотя «тётушка» и набрала кучу бродячих животных, заботиться о них она явно не умела. Из глубины квартиры доносился шум: шуршание, поскребывание и истошный мяукающий хор. В воздухе стояла тяжелая, удушливая вонь.

Су Бай сделал шаг вперед. На пороге он видел только силуэт, но не мог разглядеть лицо «тётушки». Сначала парень списал это на полумрак и расстояние, но подтянув ближе, с ужасом осознал: у «человека» в кресле попросту не было лица.

Из-под пестрого лоскутного платья вместо головы и тела проглядывал лишь клубящийся, копошащийся ком черной тьмы.

Дыхание Су Бая перехватило. Он медленно перевел дух. Выглядел копошащийся мрак жутко, но, если подумать, вполне логично для Мира Кошмаров. В этой реальности встречались сущности и поуродливее, а поскольку сила жилого комплекса «Счастье» лишь путала воспоминания, не меняя истинной обличья призраков, подобный монстр в роли «тётушки» не должен был вызывать удивления.

Осторожно протянув бумажный пакет, Су Бай с бесстрастным лицом наблюдал, как из обрывков одежды выпростались два черных щупальца, сформированных из копошащегося мрака, и забрали угощение.

— Какая душистая выпечка... Им точно понравится, — хриплый, разбитый голос доносился прямо из глубины тьмы.

— Спасибо тебе, Сяобай. Заботливый ты мой, — щупальца прямо через бумагу начали превращать стряпню Нин Янь в крошево. — На столе стоит чайник, это лучшее, что у меня осталось. Выпей чашку перед дорогой.

Су Бай понятия не имело, сколько ему придется пробыть у «тётушки», и даже не успел придумать предлог для ухода, а копошащийся монстр уже сам выставлял его за дверь.

Парень отступил на два шага и бросил взгляд на стол. Там, свернувшись калачиком, вяло лежала плешивая трехцветная кошка, а рядом и впрямь стоял стеклянный чайник. Внутри плавала прозрачная вода с долькой лайма – напиток больше походил на обычный лимонад, чем на чай.

Впрочем, пить в логове туманного чудовища Су Бай не собирался. Изобразив на лице самую добродушную улыбку, он виновато произнес:

— Тётушка, я проведал вас, и у меня от сердца отлегло. Но мне предстоит шестичасовая поездка на автобусе до дома, я перед дорогой ни капли в рот не беру – мало ли что.

«Тётушка» замерла. На мгновение копошащийся мрак застыл, будто переваривая полученную информацию.

— Вот оно что...

Не успела она договорить, как Су Бай ощутил легкое прикосновение к своей обуви. Что-то мягкое и пушистое взобралось ему на ботинок. Даже с его текущими ограниченными силами подпустить к себе существо абсолютно бесшумно было странно.

Опустив взгляд при свете из коридора, Су Бай увидел на своем подъеме маленькую черную кошечку с золотистыми глазами и шелковистой шерсткой.

— Мяу.

Хотя в квартире стоял непрерывный гвалт, голос этой крохи звучал иначе... Нежнее, кокетливее – будто маленькая девочка выпрашивала сладость.

— Надо же... Кажется, я раньше не видела эту кошку, — раздался с кресла-качалки разбитый голос «тётушки». К хрипу примешались странные булькающие звуки, будто черный мрак вот-вот растечется по полу жижей.

Пока она говорила, кошечка слабо прикусила штанину Су Бая и попыталась потянуть его к выходу. Силенок у малышки не хватило, она переборщила с рывком, потеряла равновесие и с тихим «бум» покатила по полу пушистым комочком.

— Мяу... — жалобно пискнула она.

— Я позабочусь о ней. Раз у тебя дела, не буду задерживать. В следующий раз обязательно попьем чаю, — копошащиеся щупальца махнули Су Баю на прощание. — Иди. Со мной мои крошки, скучать не придется. Они милые, просто в последнее время очень голодные. Будешь долго сидеть – раскапризничают.

— Тогда берегите себя, тётушка.

— Не волнуйся, я в полном порядке.

Су Бай, разумеется, не питал к этому призраку никаких чувств и явился сюда лишь ради отыгрыша роли. Но, честно говоря, в словах копошащейся тьмы сквозила искренняя забота «тётушки» о «племяннике». Возможно, именно эта вымышленная, навязанная комплексом память заставляла ее выставять его прочь.

— Мяу!

Под пристальными взглядами десятков горящих глаз Су Бай вышел из квартиры 402. Но странная черная кошечка выскочила следом и снова вцепилась зубами в его брючину, пытаясь затащить обратно в комнату.

Странное дело: внутри она тянула его к выходу, а едва он переступил порог – вознамерилась вернуть назад.

Наблюдая, как пушистый комок упорно пыжится и снова с глухим стуком валится на пол, Су Бай, питавший слабость к милым животным, вздохнул и присел на корточки, встретившись взглядом с чистыми золотыми глазами:

— Ты хочешь, чтобы я тебе помог?

— Мяу! — Кошечка подбежала ближе и с радостным «мяу-у» потерлась о его ладонь.

— Я не понимаю кошачий язык, но ты, похоже, пытаешься показать мне то, что скрыто от обычных глаз, — Су Бай почесал ее за ушком. — Какая удача: у меня как раз есть глаз, способный видеть незримое.

— Мяу!

— Чёрный Зонт, помоги, — Су Бай подхватил мягкую кошку на руки и мысленно призвал духа из Мозаики:

— Одолжи мне свой глаз и силу.

«А у тех людей совсем нет вкуса. Пусть твоя кожа немного потемнела, но если сбросить эти убогие очки, то смуглый красавчик вышел хоть куда, верно?», – раздался манящий мужской голос Чёрного Зонта. Под «теми людьми» он, очевидно, подразумевал Нин Янь и Фан Сюцзе.

— Хватит зубоскалить. И не называй меня хозяином, — Су Бай признавал, что силы Зонта невероятно полезны, но характер у этого фрагмента Мозаики был... специфический.

«Как прикажете, – сбавил тон Чёрный Зонт. – ...Моя сила принадлежит вам».

Едва эхо голоса утихло, Су Бай распахнул глаза.

В тот же миг светлый коридор четвертого этажа изменился. Лампы замигали желтым, проступила въевшаяся грязь, а стены покрылись... бесчисленными кровавыми следами от острых когтей.

<http://bllate.org/book/18156/1742733>